

Н. М.ФИЛЮТА

**ЧЕШСКИЙ И СЛОВАЦКИЙ ЭТНОСЫ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ
(XIX – начало XXI в.)**

Начало чешского и словацкого присутствия в Беларуси относится к средневековью, однако вплоть до XIX в. число чехов и словаков здесь было незначительным.

Увеличение числа чехов и словаков в белорусских губерниях в начале XIX в. было связано с тем, что император Александр I продолжил практику Екатерины II по приглашению в Российскую империю иностранных колонистов и предоставлении им ряда льгот.

В начале 60-х гг. XIX в. отмечается крупная волна чешской эмиграции в Беларусь. Переселение было следствием массового обезземеливания чешского крестьянства, глубокого промышленного кризиса и, в результате, массовой безработицы и голода в чешских землях. В свою очередь в условиях дефицита местной рабочей силы, после отмены крепостного права в Российской империи в 1861 г., помещики Беларуси стали приглашать чешских сельскохозяйственных рабочих поселиться в их имениях в качестве колонистов с целью использования их труда в основном на сельскохозяйственных работах [12, с. 41].

Чехи-колонисты переселились преимущественно в Минскую губернию (в Речицкий и Мозырский уезды). Всего в имения Минской губернии прибыло 818 чехов-колонистов [6, л. 10–523; 7, л. 163–551].

Большинство чешских колонистов прибыло для сельскохозяйственных работ из Чехии в Беларусь в течение 1862 г. согласно условиям контрактов с белорусскими помещиками, которые были подписаны на шесть, семь или восемь лет.

Условия контрактов принимающей стороной соблюдались не полностью, поэтому часть поселенцев вернулась на Родину, но в тоже время большинство колонистов предпочло остаться на землях пригласивших их помещиков.

Крупнейшие чешские поселения в Беларуси в конце XIX в. располагались на территории имений Головчицы и Барбаров Речицкого уезда Минской губернии, принадлежавших помещикам Горваттам. Здесь чехи получили наиболее выгодные условия проживания и труда. Наиболее распространенными фамилиями в этих чешских колониях были: Протывенски, Тихи, Старек, Воженилек, Ружичка, Дуброва.

С появлением на белорусских землях чехов-колонистов в 1862 г. поток эмигрантов из чешских и словацких земель не прекратился. В конце XIX в. в Минской губернии чехи были представлены лицами разных занятий: хлебопашцами, поденщиками, чернорабочими, прислугой, кучерами, садовниками, плотниками, столярами, печниками, сапожниками, сторожами, лесничими, кузнецами, кожевенными мастерами, мастерами по производству стекла, мастерами на железной дороге, торговцами, музыкантами, учителями «сокольской» гимнастики, машинистами, техниками, инженерами, пивоварами, приказчиками, управляющими имений и заводов и т. д. [8, л. 4–127; 9, л. 81; 10, л. 70; 11, л. 7–84].

Большинство словаков в начале XX в. занимались торговлей или были приказчиками. Кроме того, среди них встречались управляющие, врачи, жестянщики и чернорабочие [8, л. 90–127; 11, л. 65–84].

Наиболее полные сведения об этническом составе населения в конце XIX в. представлены в первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 г. Согласно опубликованным результатам переписи на территории современной Беларуси (в Минской, Могилевской, Виленской (исключая Виленский и Трокский уезды), Витебской (исключая Двинский, Режицкий, Люцинский, Себежский, Невельский, Велижский уезды) и Гродненской (исключая Белостокский, Бельский и Сокольский уезды) губерниях) в 1897 г. проживало 803 человека, назвавших чешский язык своим родным языком. А именно: в Минской губернии проживало 632 человека (81 % от общего числа чехов), Гродненской – 75 человек (9,5 %), в Могилевской – 50 человек (6 %), в Виленской и Витебской – по 12 человек (по 1,5 % в каждой). Среди уездов по количеству чехов, проживавших в них, лидировали Речицкий (286 человек или 36 % от общего числа чехов), Мозырских (136 человек или 17 %), Минский (53 человека или 7 %) и Пинский (50 человек или 6 %) уезды Минской губернии, а также Брестский уезд Гродненской губернии (42 человека или 5 %).

Из общего числа чехов 86 % проживало в сельской местности, 24 % – в городах. По религиозному составу чехи распределились следующим образом: католики составили 70 %, православные – 22 %, протестанты – 8 % [13, с. 58–79; 14, с. 76–115; 15, с. 102–141; 16, с. 80–85; 17, с. 96–103].

Несмотря на то, что чешская миграция на территорию современной Беларуси продолжалась на протяжении второй половины XIX – начала XX в., важно отметить, что абсолютное большинство чехов в Беларуси, на момент начала Первой мировой войны, составляли чехи-колонисты, прибывшие сюда еще

в 1862 г., а также их потомки. Они существенно не изменили мест своего расселения, сохранили родной чешский язык, культуру и традиции.

Реформы 60-х г. XIX в. в Российской империи привлекли на белорусские земли не только чешских колонистов, но и высококвалифицированных промышленных рабочих из Богемии – специалистов в области производства стекла.

Чехи внесли значительный вклад в развитие стекольной промышленности в Беларуси, положили начало производству богемского стекла. Основателем стекольного завода «Нёман» в конце XIX в. стал чех Юлиус Столле. К началу Первой мировой войны ему также принадлежали стекольные заводы в Ганцевичах и Борисове.

Начало Первой мировой войны привело к изменению положения чешских поселенцев в белорусских губерниях Российской империи. В результате правительственной политики по очистке прифронтовой полосы от подданных враждебных Российской империи государств, австро-венгерские подданные чехи и словаки были высланы вплоть до окончания войны во внутренние губернии империи. Для своего временного водворения до окончания войны депортированные чехи и словаки избрали Орловскую, Воронежскую, а также Саратовскую и Костромскую губернии. Малолетним детям, лицам преклонного возраста, отягощенным болезнями, а также чехам и словакам, принявшим подданство Российской империи до начала войны, было позволено остаться на прежнем месте жительства.

Первая мировая война стала тем переломным моментом, который изменил положение чехов и словаков в Беларуси, поставив под вопрос возможность дальнейшего существования здесь чешских колоний [10, л. 49, 53, 70, 100, 306].

Изменения, произошедшие в 1917 г. в России, тяготы высылки, опасение возможных дальнейших преследований на основе национальной принадлежности и иностранного подданства заставили выселенных в глубь Российской империи в период Первой мировой войны чехов-колонистов принять решение о возвращении на историческую Родину – в Чехию. Эта попытка была пресечена советской властью. Чешские поселенцы были вынуждены осесть в тех местах, где они проживали до начала войны (в основном в Речицком и Мозырском уездах) [4].

На территории Беларуси в межвоенный период проживал ряд новых представителей чешского и словацкого этносов. Это были рабочие – интернационалисты из Чехословакии, бывшие военнопленные, а также этнические чехи и словаки, ранее проживавшие в других частях бывшей Российской империи.

Всесоюзная перепись населения, проведенная в БССР в 1926 г. зафиксировала, что на территории республики проживало 650 этнических чехов и словаков (350 мужчин и 300 женщин), при этом 45 % (288 чел.) чехов и словаков назвали родным язык своей национальности [1, с. 9].

В начале 30-х гг. XX в. в результате проведения в БССР политики «белорусизации» началось национально-культурное строительство в чешской колонии на территории бывшего имения Головчицы и поселка Чехи Наровлянского района Полесской области. Здесь был организован национальный колхоз («Герой труда»), несколько лет существовала чешская начальная школа. Эта политика способствовала укреплению этнического самосознания белорусских чехов, сохранению особого уклада жизни в чешских колониях страны [5, л. 86, 98; 3].

В период Великой Отечественной войны контакты между чехами, словаками и белорусами значительно усилились. Осенью 1941 г. фашистский режим направил в Беларусь для несения охранной службы словацкую «прикрывающую» дивизию. Ее солдаты были известны лояльным отношением к местному населению. В течение 1942–1943 гг. значительная часть личного состава дивизии перешла на сторону партизан, в том числе и, впоследствии Герой Советского Союза, бывший начальник штаба 101-го словацкого полка капитан Ян Налепка. Всего по разным

данным в 1942–1943 гг. к белорусским партизанам перешло от 300 до 430 словацких, а также чешских солдат и офицеров [19, с. 211; 18, с. 3].

На протяжении 1942–1943 гг. словаки и чехи из словацкой дивизии наладили тесные контакты с потомками чешских поселенцев, появившихся на Полесье в 1862 г. Итогом этих контактов стало возрождение многих этнокультурных явлений в среде чехов-колонистов, укрепление этнического самосознания потомков чешских колонистов. Солдаты словацкой дивизии также наладили на Полесье контакты и дружеские отношения с партизанами из числа потомков чешских колонистов, что положительно повлияло на переход в партизаны многих солдат из словацкой дивизии, базировавшейся в данной местности [3].

В послевоенное время в чешских колониях Беларуси ускорились ассимиляционные процессы. С конца 50-х гг. нормой становятся белорусско – чешские брачные союзы. Распространение подобных браков

привело к изменениям в культуре чешских поселенцев. В чешско – белорусских семьях начинают отмечать религиозные праздники дважды (как католические, так и православные), укрепляются позиции белорусского языка. Таким образом, отчуждение между потомками чешских поселенцев и белорусами, характерное для более раннего периода, начинает уменьшаться, но культурные особенности чешских поселений сохраняются.

Естественное развитие культуры чешских поселенцев было прервано аварией на Чернобыльской АЭС. В конце 80-х – начале 90-х гг. большинство представителей молодого поколения потомков чешских поселенцев покинули свои дома и переселились на незагрязненные «чистые» территории в основном на территории Республики Беларусь. В 1993 г. небольшая группа потомков чешских поселенцев вместе со своими семьями (приблизительно 80 человек) выехали на постоянное место жительства в Чехию. [20, с. 2; 4]

Переселившиеся из чешских колоний в другие места Беларуси потомки чешских поселенцев продолжают поддерживать связь со своей малой Родиной (чешскими колониями Полесья). Часть из них, несмотря на ускорение ассимиляционных процессов, сохранила этническое самосознание и элементы культуры своего народа.

В настоящее время в Республике Беларусь, по подсчетам автора, проживает несколько тысяч потомков чехов и словаков, переселившихся в Беларусь на протяжении XIX–XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года / Центральное статистическое управление СССР, отдел переписи. Т. 10: Белорусская Советская Социалистическая Республика. – 1928. – VI, 289 с., (1) л. карты.
2. Драко, Л. Старейшее белорусское предприятие празднует юбилей / Л. Драко // Белорусская деловая газета. – 1998. – 7 мая – С. 19.
3. Записано автором. Респонденты: Купченко (Оженилок) Эмма Эдуардовна, 1939 г. р., уроженка бывшего имения Головчицы Наровлянского района Гомельской области; Черненко (Цандер) Нина Петровна, 1923 г. р., уроженка бывшего имения Головчицы Наровлянского

222

района Гомельской области; Полина Кареловна Коломбар, 1928 г. р., уроженка бывшего имения Головчицы Наровлянского района Гомельской области.

4. Записано автором. Респонденты: Тростенок (Оженилок) Евгения Станиславовна, 1926 г. р., уроженка бывшего имения Головчицы Наровлянского района Гомельской области; Юшкевич Татьяна Викторовна, 1959 г. р., уроженка д. Головчицы Наровлянского района Гомельской области.

5. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 7483. Сведения о Вузах, техникумах, списки учителей и др. 1934 г.

6. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1502. Дело о выдаче иностранным подданным паспортов 1862 – 1870 гг.

7. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3265. Дело о выдаче иностранным подданным паспортов 1878 г.

8. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7282. Список иностранных подданных проживающих по Минской губернии 1902–1903 гг.

9. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 8629. Дело о высылке германских и австрийских подданных из Борисовского уезда 1914 – 1916 гг.

10. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 92706. Дело о разрешении иностранным подданным проживать в Минской губернии 1916 г.

11. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 2. – Д. 19. Списки иностранцев, проживающих в Минской губернии 1907 г.

12. Панютин, В. П. Наемный труд в сельском хозяйстве Беларуси 1861 – 1914 гг. / В. П. Панютин; под ред. П. Т. Петрикова. – Минск: Навука і тэхніка, 1996. – 142 с.

13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Тройницкого. 4: Виленская губерния, тетрадь 3. – 1904. – 179 с.

14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Тройницкого. 5: Витебская губерния, тетрадь 3. – 1903. – 179 с.

15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Тройницкого. 11: Гродненская губерния. – 1904. – 319 с.

16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Тройницкого. 22: Минская губерния. – 1904. – 241 с.

17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Тройницкого. 23: Могилевская губерния. – СПб., 1903. – 375 с.

18. Раманоўскі, В. Салдаты вясны / В. Раманоўскі // Звезда. – 1963. – 9 мая. – С. 3.

19. Сабуров, А. Н. У друзей одни дороги / А. Н. Сабуров. – М. : Воен. издат. Мин. обор. СССР, 1963. – 269 с.

20. Смирнова, С. На историческую родину / С. Смирнова // Жыццё Палесся. – 1993. – 27 снежня. – С. 2.

223